

תהיה תחיה

№ 1 (230)
20 января
2017

Возрождение

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

В СВЕТЕ ХАНУКАЛЬНЫХ ОГНЕЙ

12 декабря 2016 г. отметили 58-ю годовщину совместной жизни Кацман Михаил Израилевич и Шайкевич Слава Михайловна.

В 1958 году судьба свела молодую учительницу и молодого морского офицера Тихоокеанского флота. «Форма и кортик меня просто ослепили!» – вспоминает Слава Михайловна. После скромной свадьбы начались трудовые будни молодой семьи. Жизнь военного – это и трудности, и частые переезды... Михаил Израилевич честно и добросовестно выполнял свой долг перед Отечеством, а Слава Михайловна была заботливой женой и мамой. Они вырастили прекрасных детей: сына Александра и дочь Марину. Сейчас у них четверо внуков и трое правнуков, которых жизнь забросила в Москву и Америку. Все они очень любят Михаила Израилевича и Славу Михайловну и заботятся о них.

К нынешней дате внучка Алеся из Москвы поздравила своих дедушку и бабушку вот таким букетом из 101 розы!

Пожелаем же этим прекрасным людям крепкого здоровья и долгих лет жизни в любви и согласии!

Надежда РОМАНЧЕНКО,
социальный работник

Благотворительный еврейский фонд «Хэсэд Эстер» объявляет набор в новый аматорский творческий коллектив – **ЖЕНСКИЙ ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ.**

Руководитель – Татьяна Кулиш.

В репертуаре – народные и современные песни на иврите и идиш, украинском и русском. Никаких ограничений по возрасту и национальности!

Ждем Вас в понедельник и четверг в 17-00 в клубе «Хэсэда Эстер» по адресу ул. И. Мазепы, 58.

Ответим на Ваши вопросы по тел. 050-5239820 (Татьяна Кулиш), 063-7066889 (Александр Чеван).

Наши юбиляры

Чернигов

Ананко Игорь Алексеевич
Гейман Елена Андреевна
Гонор Тамара Никифоровна
Горелько Валентина Алексеевна
Гутник Владимир Григорьевич
Дериколенко Наталья Матвеевна
Дзись Тамара Григорьевна
Жукова Елена Ананьевна
Жуковская Евгения Ивановна
Комарницкая Татьяна Григорьевна
Матвиенко Владимир Николаевич
Плиско Виталий Иванович
Серенко Елена Владимировна
Усенко Анатолий Федорович
Чугай Ольга Николаевна
Ботштейн Фаня Шмойловна
Брусин Леонид Матвеевич
Каплан Ефим Абрамович
Кузьмина Людмила Борисовна
Левит Тамара Иосифовна
Метр Розалия Иосифовна

Бахмач

Кириченко Наталья Лукинична

Борзна

Кноп Келя Залмановна

Прилуки

Гехтман Галина Александровна
Князев Юрий Иванович

Козелец

Гольдберг Валентина Федоровна

Сновск

Письменная Мария Аврамовна

Путешествие в Новый Свет

Известная поговорка гласит: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В наш век технического прогресса, когда на мониторе персонального компьютера с помощью компьютерной «мышки», как по мановению волшебной палочки, можно разглядеть даже номер дома на неизвестной улочке в далёкой Австралии, такое выражение должно, казалось бы, устареть. Однако это как поглядеть... Даже суперкартинка или великолепный красочный документальный фильм, сопровождаемый прекрасным информационным текстом, не передаёт той живой открытой атмосферы, в которую человек окунается, посещая далёкие города и страны. И странно, конечно, что я в своих традиционных путевых заметках обратил внимание на этот, кажется, очевидный факт только сейчас. Но этому есть естественные причины: человек учится, расширяя свой кругозор, практически всю свою жизнь, и в силу уже только этого одного фактора иногда даже меняет свои, казалось бы, устоявшиеся взгляды на окружающую его действительность. И я тут – не исключение.

Прошедший 2016 год был для меня юбилейным во многом. О возрасте я сейчас говорить не буду. Вспомню о другом... 20 лет назад, 24 ноября 1996 года, я был избран председателем правления Черниговской областной еврейской общины. С тех пор моя общественная деятельность движется, как говорится, по нарастающей... Скажем так: отпусков я себе не делаю. В ноябре уже

С раввином Исроэлем Силберштейном

ушедшего года (ноябрь приходится на еврейский месяц хешван, известный тем, что в нём нет никаких еврейских праздников) моя жена Майя, можно сказать, силой вывезла меня на 10 дней в Израиль. Вернулись в Украину. Я снова принялся за работу, начав делать очередные номера всеукраинской газеты «Еврейские вести» и родной черниговской «Тхий». Прошло пару рабочих дней – и тут мой младший сын Саша, как бы между прочим, спрашивает: «Папа, а на сколько лет у тебя открыта виза в Америку?» Я, естественно, ничего необычного в этом его вопросе не заподозрил... Прошло ещё два дня, и ко мне в кабинет приходит наш раввин Исроэль Силберштейн и говорит: «Я хочу Вам сделать подарок». Естественно, я удивился: с какой это стати, и что за подарок? «А вот такой», – сказал раввин и положил мне на стол авиабилеты в... Нью-Йорк. Лететь нужно было уже через три дня. Я был просто ошарашен и, даже не зная, что ответить, вместо благодарности раскричался на него: «Ты что, не понимаешь, что у меня есть работа и есть какие-то обязательства?» А Исроэль молчал и просто улыбался. Решение приняла снова жена: «Летишь». А Исроэль, оставив на столе билеты, сообщил, что... сам он улетает уже завтра, и сказал, чтобы я ни о чём не волновался и что в Нью-Йорке в аэропорту Кеннеди он меня лично встретит.

23 ноября я сел в самолёт уже с распечатанными 16 страницами предварительной вёрстки «Еврейских вестей» и красной ручкой, чтобы не терять времени зря.

И вот, наконец, Североамериканский континент. Конечно, не владея английским языком, я, естественно, волновался. Тем более, что у некоторых пассажиров нашего киевского рейса возникли какие-то сложности с прохождением паспортного контроля. Однако, хотя я мог ответить на вопросы офицера паспортного контроля о цели своего визита в США только, как говорится, на пальцах, показав ему лишь распечатанный адрес, по которому я буду проживать, проблем (видимо, свою роль сыграли и мои седины) у меня не возникло. «Welcome to the United States!» – с улыбкой произнёс офицер.

В зале прилёта мой чемодан подхватил уже заждавшийся радостный Исроэль Силберштейн. А потом начались чудеса. На улице нас ожидал внушительных размеров, как впрочем, и большинство американских автомобилей, чёрный «Форд». Исроэль открыл багажник и погрузил внутрь мой чемодан. «Welcome!» – сказал теперь уже он и пригласил меня в автомобиль. А где же водитель? «Всё нормально», – ответил раввин и сел сам

за руль. То, что Исроэль умеет водить автомобиль, было для меня, конечно, неожиданностью. Исроэль провернул ключ зажигания, а машина не заводится. Провернул ещё раз – результат тот же. Тогда он начал что-то искать вокруг среди различных ручек, кнопок и тумблеров. И, наконец, спросил меня, не знаю ли я, как в этом автомобиле снимается ручной тормоз. На мой немой вопрос Исроэль ответил: «Это не мой автомобиль, я его взял на несколько дней в аренду». Наконец, тумблер, отключающий ручной тормоз, «нашёлся», и мы поехали. Забегая вперёд, скажу, что в эти самые дни в Нью-Йорке проходил ежегодный Всемирный съезд посланников Любавического Ребе. На этот съезд съехались более 5000 раввинов, в том числе 3500 посланников Ребе из 80 стран. Одним из этих посланников Ребе был и черниговский раввин Исроэль Силберштейн. Однако с собой в качестве гостя (я бы сказал более прямо – обузы) он привёз ещё и меня, что, несомненно, осложняло его участие в обязательных мероприятиях. Нужно сказать, что мой опыт многолетнего общения с раввинами говорил о том, что они бывают не всегда организованны. В настоящий мой приезд в Соединённые Штаты раввин Силберштейн полностью разрушил это моё устоявшееся предубеждение. А то, что мне довелось здесь увидеть и с чем познакомиться в процессе короткого пребывания в стране, позволило мне глубже понять и осознать то значимое, что делало и продолжает делать движение ХаБаД в сохранении и распространении в мире еврейства как такового. Но так было не всегда...

Тот, кто изменил еврейский мир

В современном ортодоксальном иудаизме, последователи которого являются продолжателями классических форм еврейской религии, насчитывается не одно течение: литовское, хасидизм различных направлений, модернистский ортодоксальный иудаизм, религиозный сионизм... Многие в философии этих учений и взглядах их лидеров захватывают и привлекают глубиной мысли, последовательностью и практикой. В то же время почти все ортодоксальные общины живут, говоря простым языком, по своим квартирам, а хасиды – по своим хасидским «дворам». Характерный пример – Брацлавские хасиды. О них мы в Украине слышим (да и видим их в основном лишь по ТВ) только во время новогодних еврейских праздников, в период паломничества последователей учения рабби Нахмана из Брацлава в Умань... Такое положение дел не способствует возрождению еврейского образа жизни, особенно в среде бывших советских граждан, которые десятилетиями были насильно оторваны от своих еврейских корней.

И вот 23 ноября прямоком из аэропорта раввин Исроэль Силберштейн везёт меня не в гостиницу, а... на местное еврейское кладбище, чтобы посетить могилу выдающегося еврейского лидера современности, сумевшего в середине XX века изменить, в полном смысле этого слова, еврейский мир, лидера движения ХаБаД, Седьмого Любавического Ребе Менахема Мендла Шнеерсона. Думаю, что сегодня в мире наберётся очень небольшое количество людей, которые бы не слышали о движении ХаБаД и о его лидере Менахеме Менделе Шнеерсоне.

Однако когда в 1951 году рабби Менахем Мендл Шнеерсон стал руководителем движения ХаБаД, это было малоизвестное движение, о котором лишь немногие знали за пределами нью-йоркского района Бруклин, где находился офис ХаБаДа. За четыре десятилетия своего руководства Менахем Мендл Шнеерсон сумел превратить ХаБаД в самое динамичное и, пожалуй, самое распространённое религиозное движение во всей еврейской истории. И о том, как один человек сумел сделать такое, не скажешь в газетном материале. И всё же – ещё несколько важных слов...

Возглавив движение ХаБаД, раввин Менахем Мендл Шнеерсон взял на себя обязательство донести иудаизм и учение хасидизма до каждой еврейской общины, независимо от того, где она находится. Он говорил о своей решимости следовать по стопам Авраама, первого еврея, и распространить идеи монотеизма среди людей других религий (в том числе неевреев) на весь мир. В своей первой речи в качестве лидера движения Менахем Мендл Шнеерсон, в частности, сказал: «Надо идти туда, где ничего не известно о благочестии, ничего не известно об иудаизме и никто не знает еврей-

ского алфавита; и, находясь там, надо сделать всё, чтобы и другие воззвали к Б-гу». Ребе хотел, чтобы эту миссию выполняли его посланники (*шлухим*) – семейные пары, которые, вступив в местную общину, побуждали бы евреев к следованию еврейской традиции и активному выполнению заповедей еврейской жизни. На мой взгляд, эта его идея шлухим и оказалась одним из самых сильных инструментов в достижении поставленных Ребе целей.

И вот я еду в тот самый всемирный центр ХаБаДа, в Бруклин, в машине, которую, как заправский гонщик, ведёт один из шлухим Ребе раввин Исроэль Силберштейн. Чудеса да и только! Как читатель уже понял, события с этой моей поездкой в Америку развивались в необычном темпе, и многие вещи для меня даже по прилёту в аэропорт Кеннеди оставались неясными. «А где я буду, собственно, жить?», – наконец уже немного опомнившись, вглядываясь из окна автомобиля в ландшафт окрестностей Нью-Йорка, спросил я у раввина. «У моих родителей», – улыбаясь, ответил тот. И вот мы подъезжаем к дому номер 388 по Crown St. Хорошее название. «Crown» по-русски означает «Корона». И находится эта улица и дом родителей раввина буквально в 5 минутах ходьбы от Истерн Парквей, 770 (хасиды называют этот дом просто «Севен севенти») – дома, где жил и работал Ребе и где сегодня находится всемирный центр ХаБаДа.

Бруклин

Яков и Хаенка Силберштейн встретили меня очень тепло и душевно как старого доброго друга. Вообще-то мы действительно знакомы уже давно. Родители раввина, а мы с ними фактически ровесники, бывают иногда в Чернигове. Дом раввина, как и другие дома в округе, одноэтажный, построен из красного кирпича в классическом американском стиле, лет, наверное, 120 назад. Внутри недорого, но очень красивая резная старинная мебель и очень много книг. Дом на вид одноэтажный, но внутри имеет второй ярус. Там располагалась и выделенная мне комната. Ступеньки, ведущие на второй ярус, очень высокие и ходить по ним трудно. Кстати, везде, где бы я в последствии ни оказался в Нью-Йорке, даже в метро, ступеньки были такими же высокими. Конечно, мой первый день пребывания в Америке, учитывая резкую смену часовых поясов, был физически сложным: в Нью-Йорке только 5 часов вечера, а в Украине это уже 23-00...

Рано утром следующего дня 24 ноября (к этой дате мы ещё вернёмся) мы с раввином пошли в микве. Удивительно, но в эти несколько ноябрьских дней я стал, сам не заметив того, вести образ жизни почти правверного еврея. Необходимый ликбез: *микве* – это небольшой водный резервуар для омовения с целью очищения от ритуальной нечистоты. У мужчин принято окунаться в микве перед праздниками, особенно перед Йом-Кипур. Многие ортодоксальные евреи окунаются в микве перед Шаббатом, а некоторые хасиды – каждое утро перед молитвой.

По дороге в микве мы встречали группы евреев, которые уже возвращались из микве или ещё шли туда. В самой микве было просто паломничество. Мужчины шли сплошным потоком. Перед входом в раздевалку стоял молодой афроамериканец и взимал с каждого входящего плату. А плата за то, чтобы три раза окунуться с головой в воду, для нас немалая – 4 доллара. И никакой кассы – у парня руки, полные долларов: видимо, абсолютное доверие. Внутри мы с раввином получили по чистому полотенцу, но без труда нашли свободные крючки... Пол в раздевалке с подогревом. Прекрасные души, работающие на фотоэлементах, и, особенно учитывая непрекращающийся поток людей, – абсолютная чистота. Внутри ещё один молодой афроамериканец, собирающий уже использованные полотенца. Пусть читателей не смущает моё подчёркивание этнического происхождения работников микве. Это важно для нашего повествования. Америка – это, как известно, страна эмигрантов, а Бруклин относится к так называемым этническим анклавам Нью-Йорка. Вообще к концу второго дня

Небоскрёбы, небоскрёбы...

пребывания в Бруклине мне показалось, что в этом городе, кроме евреев, люди других национальностей вообще не встречаются, за исключением афроамериканцев, которые заняты исключительно в сфере обслуживания, в том числе и в синагогах, и, по всей видимости, очень довольны этим своим положением. Вообще-то в этом явлении я усмотрел определённую «угрозу» нашей национальной идентичности: с одной стороны, иудаизм запрещает пропаганду своей веры неевреям, а с другой, согласно

нашим законам, евреем может стать любой... «И что делать, если кому-то из этих чернокожих ребят из микве понравится религия евреев?» Но наш раввин в ответ на этот мой почти галахический вопрос отделался шуткой.

Однако в этот же день мои «подозрения» подтвердились. Дело в том, что в одной из хабадских ешив Бруклина почти рядом с Сеვენ севенти учится мой племянник Миша Петренко. Учитя не по благу. Я тут ни при чём. Просто он окончил нашу Черниговскую общеобразовательную (с уроками еврейской традиции) еврейскую школу, а потом ещё и Черниговский технологический университет. Но университет его не «испортил». Миша постоянно посещал в Чернигове синагогу. Ему очень близка философия и мировоззрение иудаизма, и он с лёгкостью и удовольствием соблюдает предписания нашей веры. Возможно, его тяга к религии предков – это просто наследственность, ведь его прапрадедушка Юда Роговой был председателем еврейской общины Чернигова в 1920-х, а прадедушка Янкель Роговой был председателем ревизионной комиссии еврейской общины Чернигова в 1950-х годах. Так вот, дядя с далёкой родины пришёл в ешиву посмотреть, как живёт и учится его племянник. Занимается Миша по 10 часов в день. Глава ешивы им доволен. Ешива небольшая, учится в ней человек около

С племянником Мишей Петренко

сорока. И вот, среди молящихся учеников ешивы (мы с раввином пришли туда, когда шла послеполуденная молитва «Минха») я увидел двух чернокожих молодых хасидов в чёрных костюмах с повязанными тфилин и в настоящих хабадских шляпах, которые усердно молились. Я потом спросил у Миши, откуда эти ребята. Один из этих хасидов был из Аризоны, а откуда приехал другой, Миша не помнил, но он точно был не из Нью-Йорка. В этот день мы с раввином посетили много интересных мест и буквально за семь минут до закрытия зашли в Еврейский детский музей Бруклина. Служитель музея, узнав, что один из запоздавших посетителей – еврейский журналист из Украины, любезно впустила нас. Интересна уже сама история создания этого музея. Музей был открыт в 2004 году Деборой Халберстам в память её сына, 16-летнего Ари Халберстама, который был убит в 1994 году в теракте на Бруклинском мосту. В тот день автобус с учениками ешивы направлялся в Бруклин. Стрелял в него араб, которым двигала ненависть к евреям. Перерезая тогда церемониальную ленточку в присутствии сенаторов и первых лиц Нью-Йорка, Дебора сказала: «То, что мы делаем сегодня, – это наш ответ терроризму. Этот музей – ответ тем, кто хочет уничтожить нашу цивилизацию». Одной из задач музея, который служит и как общинный центр, – сблизить детей всех общин, живущих в Бруклине. В помещениях музея общей площадью 50 тыс. кв. футов разместились библиотека, кинотеатр, компьютерная лаборатория, комнаты для игр. Мы посетили несколько выставочных залов, в которых воссоздана еврейская история и еврейская традиция в наглядностях, исполненных при помощи новейших технологий специально для ознакомления детей с еврейской цивилизацией. И в то же время, всё, что представлено в музее, не по-детски очень серьёзно. К примеру, вот мы видим кидушный бокал почти в рост человека и огромную халу, напоминающие детям о двух важных заповедях иудаизма, а в соседнем зале уже представлен стенд (на фото 1), который говорит юным посетителям о грехе злословия.

Четверг, 24 ноября. 8 часов вечера. Второй день моего пребывания в США заканчивался. Впечатлений уже уйма, а раввин везёт меня, дальше, теперь уже в гости. В гости в дом к своему среднему брату Биньямину. Есть в США красивый национальный праздник День благодарения. Отмечается он всегда (внимание!) в четвёртый четверг ноября. Так вот, на моё еврейское счастье (в хорошем смысле этого слова) четвёртый четверг пришёлся как раз на 24 ноября. Так что мы с раввином оказались за большим накрытым праздничным столом в доме его брата и в компании ещё двух молодых еврейских семей, друзей семьи брата. А на праздничном столе нас ждало традиционное кулинарное блюдо, являющееся символом праздника, – фаршированная индейка с клюквенным соусом.

Пятница, 25 ноября, утро. После посещения микве (видите, я уже веду жизнь настоящего хасида) мы на

Фото 1

время расстаёмся с раввином (нужно же дать ему хотя бы подготовиться к Шаббату), и я направляюсь в ешиву к своему племяннику. Молитва, потом завтрак. Интересно, ешива – это еврейское религиозное учебное заведение, а способ подачи пищи в ешиве в стиле скандинавской традиции – шведский стол. И подмечено это мною не для красного словца: действительно, учащиеся кормят здесь отменно.

Брайтон Бич

И вот мы с Мишей уже направляемся к метро. Наша цель – посетить ещё один исторический район Нью-Йорка, расположенный на самом юге Бруклина – Брайтон Бич. Ну, действительно, побывать в Нью-Йорке и не посетить знаменитый район компактного проживания выходцев из бывшего СССР (в основном евреев) – это почти, как говорится, выбросить деньги на ветер! Метро, конечно, в Нью-Йорке уступает киевскому во многом. Ужасно высокие тяжёлые ступеньки, эскалаторы есть лишь кое-где, длинные, очень запутанные пешеходные переходы с линии на линию... В общем, для впервые попавшего в нью-йоркское метро – это просто какие-то подземные джунгли. Хотя сами вагоны очень красивые и удобные.

Брайтон Бич. Здесь этот район называют ещё «Little Odessa» («Маленькая Одесса»). И название такое совершенно оправданно. На улицах знакомые типажи советских евреев, кругом громкая русская речь. Почти все вывески и рекламы тоже на русском языке. Вот на лотке выпечка. Читая такие знакомые названия: «беляши», «чебуреки», «мясо», – ты невольно переносишься в СССР 1970-х, и даже обозначение цены этих продуктов (естественно, в долларах) здесь кажется каким-то неуместным. Квартал в сторону – и мы неожиданно (конечно, неожиданно только для меня) оказываемся на берегу Атлантического океана. Позади обрываются коробки многоэтажек жилых кварталов. Широкая, покрытая деревянным брусом набережная и огромный городской пляж. Вдоль набережной расположены традиционные для портовых городов во всём мире небольшие кафешки и рестораны. Над одним рестораном под названием «Tatiana» установлен небольшой жовто-блакитный флаг Украины. Приятно. На обратном пути, снова войдя в нью-йоркские каменные джунгли, поговорил с заговорившей с нами местной бабушкой. Она родом из Днепропетровска (теперь Днепра), в Америке живёт около 40 лет. Очень волновалась за положение в Украине. Подошли к газетному киоску, выбрал два толстых

(по 52 стр.) еженедельника: «Еврейский мир» и украинский общественно-политический независимый еженедельник «Міст». Цена просто смешная: по 25 центов каждый. На первой странице украинского издания приветствие: «Вітаємо з Днем подяки!» (сразу даже не сообразил, что это о Дне благодарения), затем – «Третя річниця Майдану», и внизу реклама «Вечірній квартал»: гастролі в США». Движемся к метро. Нужно успеть вернуться на свои «базы» до Шаббата. Вдруг слышу такую сочную украинскую речь. Оборачиваюсь, смотрю: стоят и разговаривают две женщины. Извинился, говорю: почув рідну мову... И тут только обратил внимание, что рядом с женщинами стоит традиционная этажерка на колёсах с книгами религиозной организации «Свидетели Иеговы». Несколько смутившись, я поинтересовался, почему, собственно, свидетели, а не...? Одна из моих неожиданных знакомых ответила, что она приехала в Америку из Тернополя 8 лет назад, но с Б-гом она уже 40 лет. Ну, что ж, чудесно, что с Б-гом, и мне оставалось только пожелать женщинам успеха.

Прошли мы с Мишей ещё буквально несколько десятков метров и почти у самого входа в метро увидели скромно стоявшего молодого Любавического хасида, который держал в руках уже размотанные тфилин, таким образом как бы без слов предлагая евреям исполнить мицву (заповедь). Интересно, что когда Ребе в 1951 году возглавил движение ХаБад, одним из первых его проектов по возвращению евреев к своим корням стал проект «10 мицвот». Так вот, первой в списке этих 10 мицвот Ребе значилась заповедь «Тфилин» (вторая – «Зажигание Шаббатных свечей»). И благодаря именно таким инициативам Ребе за прошедшие с тех пор 65 лет многие тысячи еврейских мужчин и женщин во многих странах мира вернулись к своим корням.

Сеვენ севенти

Приближалось время наступления Шаббата. На улицах Бруклина появилось очень много красиво празднично одетых еврейских пар. Все шли в свои синагоги. А мы с раввином Исроэлем Силберштейном шли в синагогу «Сеვენ севенти» – синагогу, в которой молился, учился и из которой свыше 40 лет руководил движением ХаБад Седьмой Любавичский Ребе Менахем Мендл Шнеерсон. По дороге Исроэль предупредил меня, что в синагоге будет тесновато («но Вы человек крепкий...»). Что означают его слова «Вы человек крепкий» и раввинское «тесновато», я понял, только оказавшись в Сеვენ севенти. На самом деле это огромный зал, вдоль стен которого, по всему периметру, расположены стеллажи с тысячами экземпляров молитвенников и другой религиозной литературы. Но в дни конференции в этот зал шли молиться тысячи хасидов со всего мира. На окаймляющем зал

застеклённом матовым стеклом балконе – места для женщин. Исроэль быстро куда-то побежал (вообще он делает всё в очень быстром темпе) и, вернувшись, вручил мне Сидур (молитвенник) на русском языке. А в зале становилось всё жарче, а люди всё прибывали... Не знаю, где в Сеვენ севенти раздевалка для прихожан, но Исроэль взял моё и своё пальто и забросил их на биму (возвышенность в центре синагоги, где находится стол для публичного чтения свитка Торы), где к тому времени уже была куча мала верхней одежды хасидов. Ну, думаю, всё, с пальто можно попрощаться... Началась молитва. А в синагоге такая давка, что я даже не могу поднять Сидур. Исроэль кричит мне: «Положите Сидур на плечи впереди стоящему». Положил, но буквы очень близко к глазам... Короче говоря, я не читал, а слушал, но, думаю, в таком месте это тоже большая мицва. А

после синагоги – субботняя трапеза в гостеприимном доме Якова и Хаенки Силберштейн.

Вообще и сегодня, по прошествии двух месяцев после моей поездки в Америку, я не могу понять, как Исроэль умудрился всего за пять дней моего пребывания в Нью-Йорке организовать для меня столько интересных экскурсий и мероприятий. И это всё при том, что мы не пропустили ни одной (!) молитвы. Как-то в дороге Исроэль спросил меня, взял ли я с собой водительские права. Я ему: «Ты понимаешь, о чём говоришь? Если я поеду сам, то ты и за три дня тут не сможешь найти меня, даже с полицией...». Едем дальше. «А хотите посетить Бруклинский парк?»... И вот Исроэль останавливает автомобиль около площади, которая называется «Великая армейская площадь». Площадь имеет форму треугольника.

Самый примечательный объект площади – это внушительная Триумфальная арка Солдатов и моряков, установленная здесь в конце XIX века в честь войск Союза времен Гражданской войны в США. Рядом памятник генералу Уоррену – знаменитому военачальнику федеральной армии времён Гражданской войны. Напротив – вход в один из самых больших парков

Путешествие в Новый Свет

Окончание.
Начало на стр. 2

Нью-Йорк, Центральный Бруклинский парк. Парк очень ухоженный и действительно огромный как, впрочем, и многое в Америке. Бросились в глаза скамейки, на которых закреплены медные таблички, сообщающие посетителям, кем скамейка подарена парку, или, так сказать, мемориальные скамейки, таблички на которых сообщают, в память кого они установлены. И ни одна скамейка не повреждена, не говоря уже о «модных» у нас в Украине нехороших надписях... Следующий объект, расположенный на площади, — это огромное здание Бруклинской публичной библиотеки. Исроэль, зная моё пристрастие к книгам, хотел меня познакомить с этим хранилищем знаний. Однако не получилось: был выходной — День благодарения.

Вообще впечатлений море. Вот в квадратной палатке (похожей на агитационную, какие у нас ставят в городах перед выборами) сидит женщина в парике и держит в руках большую коробку для цдаки (*благодарительных пожертвований*). Проходящий мимо хасид остановился, заговорил с женщиной и бросил внутрь цдаки купюру. С моим знанием английского, я не смог понять, к чему призывает надпись на палатке. Но Исроэль почувствовал мой немой вопрос: «Это святая женщина. Она собирает деньги для бедных еврейских невест». Я просто опешил: обычно собирать деньги на свадьбу и для обеспечения приданного бедных невест существовал в еврейских общинах Европы, наверное, до конца 19 века, но чтобы сегодня (!) и в такой богатой общине...

Еврейское образование ...

На конгресс в Нью-Йорк многие шлухим приехали со своими сыновьями. Исроэль приехал со своим старшим сыном Менделем. Для более 1000 мальчиков в возрасте до 13 лет были устроены два детских лагеря. В одном 850 англоязычных детей, в другом — 350 детей, говорящих только на иврите. Не может не вызывать

восхищения организованная для детей великолепная четырёхдневная программа, успешному проведению которой способствовали, кроме, естественно, руководства ХаБаДа, сотни мадрихов (*вожатых*). Всё работало, как слаженный часовой механизм. И коль я уж коснулся вопросов воспитания, то не могу не остановиться на том, что особенно поразило меня во время посещения ешивы, где в своё время проходил обучение и где получил смиху (*присвоение звания раввина*) Черниговский раввин Исроэль Силберштейн. Огромный зал размером с футбольное поле. Не могу понять каким образом и на чём, без единой колонны, держится в нём потолок. В зале ровными рядами расположено 100 столов, за которыми по два, как за шахматными досками, друг напротив друга, сидят юноши ешиботники (*так называли учеников ешивы в Российской империи*) и изучают Талмуд. Вообще, это общепринятая классическая форма изучения Талмуда — в парах. Хеврута (*пара*) читает, анализирует текст и обсуждает его. Так вот, когда перед моими глазами открылось это, без преувеличения, удивительное зрелище, я невольно поймал себя на мысли, что с такой молодёжью еврейскому народу нет причин опасаться за будущее.

... и «русская» синагога

Одно из ярких впечатлений оставило у меня посещение синагоги русскоязычных евреев, которую хасиды называют аббревиатурой F.R.E.E. Около 50 лет назад Ребе предсказал, что скоро в Америку начнут приезжать евреи из Закарпатья, Центральной Украины, России и Средней Азии, и надо уже готовить образовательные программы и курсы для детей и взрослых, социальные программы, чтобы евреям было куда обращаться со своими проблемами. Причём предсказал он это во времена, когда из СССР вообще никого не выпускали. Следуя указаниям Ребе, подыскали особняк в Бруклине, который и превратили впоследствии в синагогу F.R.E.E. Интересно, что все прихожане синагоги F.R.E.E. (я там оказался на утренней молитве в субботу) сидят не как в традиционных синагогах, а вокруг обыкновенных столов, как сидели евреи в миньянах, собиравшихся полулегально в обыкновенных квартирах в бывшем Советском Союзе. Такой миньян я видел мальчиком в доме своего деда Янкеля Рогового — доме, в котором я родился и вырос. Удивительно, но и одеты молящиеся в синагоге F.R.E.E. были традиционно для советских евреев — в обыкновенных костюмах; на головах: картузы, фуражки, тубетейки, обыкновенные шляпы, модные в 1960-х годах... А сделав «лехаим», закусывали картошкой в мундире и селёдкой с луком. Кстати, о «лехаим»... В синагоге F.R.E.E. часто бывают необычные встречи. Вот за соседним столом среди молящихся оказался главный редактор чудесного московского еврейского журнала «Лехаим», уроженец Одессы Борух Горин. А за моим столом, буквально напротив, сидел интеллигентного вида господин. Услышав, что я из Чернигова, он несказанно обрадовался. Звали его Иосиф Сегал, и в начале 1970-х он проходил воинскую службу в качестве начальника медицинской службы в дислоцировавшемся в Чернигове полку связи. И, конечно же, у нас нашлось много общих знакомых.

Однако и на этом необыкновенные встречи и чудеса, сопутствующие моему визиту в Нью-Йорк, не окончились.

На Манхеттене

В 1906 году, после прокатившихся по Российской империи еврейских погромов (1905 г.), из Чернигова в Америку уехал один молодой еврей. Это был родной брат моего дедушки Янкеля Рогового, Мотл Роговой. Я от своей матери знал эту историю, но не больше. Жили ведь в Союзе изолированно от остального мира, за «железным занавесом» (*этот термин ввёл в обращение Черчилль*), и, естественно, связь с нашими американскими родственниками была давно потеряна — кажется, ещё с довоенных времён. И вот в воскресенье 27 ноября 2016 года я оказываюсь в историческом центре Нью-Йорка, на острове Манхеттен (*в 1626 году директор Голландской провинции Новые Нидерланды Петер Минейт выкупил у местных индейцев весь остров за различные предметы обихода, стоившие тогда 60 гульденов / приблизительно 25 современных долларов/*), среди высочайших небоскрёбов, в квартире своего троюродного брата, внука Мотла Рогового Хью Рогового. Представляете историю: через 110 (!) лет после расставания двух родных братьев в Чернигове, в далёком Нью-Йорке встретились их внуки. Как проходят такие необычные встречи — объяснять нет надобности: объятия, фотографии и документы, старые кинокадры, вопросы и воспоминания. А переводчиком у нас был... правильно, раввин Исроэль Силберштейн. Интересно, что и здесь, на Манхеттене, в квартире моего нашедшегося близкого родственника посланнику Ребе Исроэлю Силберштейну улыбнулась удача сделать мицву, предписанную Ребе: среди гостей нашёлся уже немолодой еврей, который никогда не накладывал тфилин...

Вот такие мои нью-йоркские впечатления и переживания. На их фоне посещение навечно пришвартованного на реке Гудзон знаменитого авианосца Intrepid (*теперь это музей*) и подъём на 86 этаж самого большого (*до 1970 года*) здания мира — 103-этажного небоскрёба Empire State Building — для меня показалось обыкновенной экскурсией.

Воскресенье, 27 ноября. Вечер. Большой банкет для участников и гостей конгресса. На банкет мы с раввином ехали уже на городском автобусе. Скажите, вы можете

себе представить банкет на 5500 человек? Я тоже не мог. В тот вечер я увидел в действии уже не движение ХаБаД, а организацию ХаБаД. За несколько дней прямо на океанском берегу был построен огромный шатёр. Шатёр, в котором были настланы настоящие полы с мягким покрытием; шатёр с обогревом, с подсобными помещениями,

С американскими родственниками Кэрл Ардман и Хью Роговым

кухней, с сотнями столов и тысячами стульев, — словом, вся инфраструктура, необходимая для приёма тысяч людей. Хасидские мелодии играл чудесный симфонический оркестр — видео с выступлениями Ребе. Выступление руководителей организации, почётных гостей, спонсоров и посланников Ребе. Прекрасный перевод. Великолепная кухня. Однако у меня самолёт уже через пару часов (в связи с неимоверно плотным расписанием мой чемодан прямо на банкет привезли родители Исроэля), а хасиды начинают танцевать. И не просто танцевать. У хасидов танец имеет важное религиозное значение, они воспринимают танец как выражение восторженной приверженности к Б-гу. Я уже волнуюсь, а Исроэль говорит: «Не волнуйтесь, тут 15 минут ехать, я Вас доведу». Расстались мы с раввином (он ещё на пару дней оставался у родителей) уже только в аэропорту Кеннеди.

«Рассказывать о событиях — это заповедь»

Из книги раввина Телушкина «РЕБЕ», которую мне подарил в день моего юбилея раввин Исроэль Силберштейн, я узнал о том, что Ребе был очень любознательным человеком и что газеты долгое время были для него источником информации. Телушкин пишет: «Люди, жившие в 1940-е годы в Краун-Хайтс, вспоминают, как он шёл по утрам к станции метро с четырьмя газетами в руках: «Нью-Йорк Таймс», «Дер Тог Морген Журнал» на идиш, а также газетами на французском и русском языках!...» Ребе признавал газеты важным средством распространения знаний, и однажды в разговоре с ветераном журналистики Гершоном Якобсоном, который в 1962 году колебался, создавать ли ему новую газету на идиш, Ребе, отметил роль газеты в образовании евреев, которые никак иначе его бы не получили». Якобсон вспоминал, что когда он собирался ехать в Рим, чтобы освещать в прессе Второй Ватиканский собор Католической церкви, Ребе посоветовал ему больше почитать о Ватикане и целенаправленно изучить различные церковные практики, чтобы стать более информированным и осведомлённым журналистом. Тогда он сказал Якобсону: «Твоя обязанность — рассказывать о том, что делается вокруг. Пойми: то, что ты делаешь, — мицва, заповедь рассказывать новости и говорить правду, давать людям ясное осмысление того, что происходит в мире».

Не знаю, насколько удачно мне удалось исполнить заповедь «рассказывать». И эти мои заметки, конечно, — всего лишь небольшой рассказ о личных впечатлениях и переживаниях от посещения одного из величайших городов мира, — города, который, безусловно, по воле небес стал местом, из которого к евреям всего мира почти полвека шли призывы и благословения Ребе.

Семён БЕЛЬМАН
Чернигов–Нью-Йорк–Чернигов

Газета выходит при финансовой поддержке Благотворительного Еврейского Фонда «Хесед Эстер» и Всеукраинского Благотворительного Фонда «Для тебя». В электронном виде газета размещается на сайте www.2U.org.ua

תּוֹרָה
Т Х И Я

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФАП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0010. Тираж 800 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. Щорса, 58.
Тел. 66-24-94
e-mail:
sem.hesed@gmail.com

Главный редактор Семён Бельман

Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа,
Н.Ратновская, А.Чеван.